

так и организационной поддержке. Государство, как субъект экономики, заинтересовано в их развитии не только с позиции получения экономической ренты как собственник, но и как гарант осуществления деятельности предпринимательских структур различного типа в регионах. Особенно это касается специализированных индустриальных парков, способствующих развитию конкретных и связанных с ними отраслей. Обеспечивая условия для внедрения инноваций и привлечения инвестиций в регион, подобные интеграционные структуры могут рассматриваться как точки роста региональной экономики.

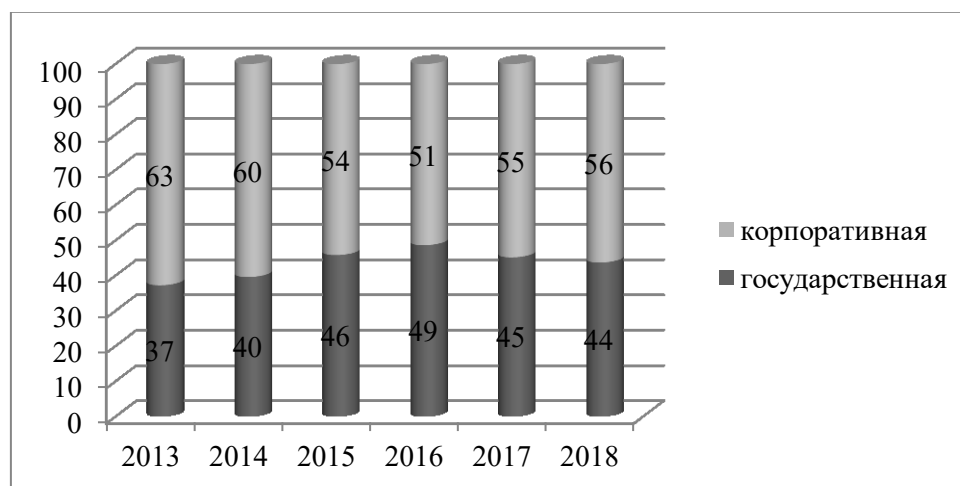

Рисунок 2 – Форма собственности индустриальных парков РФ, 2013–2018 годы

Источник: составлено автором по [2].

Список использованных источников

1. Геоинформационная система индустриальных парков, технопарков и кластеров [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gisip.ru>.
2. Ассоциация индустриальных парков [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.indparks.ru/>.
3. Пискун Е.И. Формирование системы сценарных мероприятий инновационного развития отрасли / Е.И. Пискун // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2015. – № 7. – С. 40–45.
4. Пискун Е.И. Оценка результативности реализации стратегии инновационного развития производственно-экономических систем / Е.И. Пискун // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. – 2014. – № 5 (28). – С. 55–68.
5. Головчанская Е.Э. Оценка интеллектуальной активности инновационной экономики / Е.Э. Головчанская, И. Карачун, Е. Стрельченя // Наука и инновации. – 2017. – Т. 8. – № 174. – С. 48–53.

ОТРАСЛЕВОЙ АНАЛИЗ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Быков А. А., Хаустович Н. А., *Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь*

Шаблинская Т. В., *Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь*

Рецессия 2015–2016 гг. и последовавшее затем восстановление белорусской экономики, происходившие на фоне конъюнктурных изменений на мировых товарных рынках, кардинальным образом отличались от наблюдавшейся ранее динамики макроэкономических показателей двумя основными признаками:

- во-первых, снижение и последующий рост ВВП сопровождались поддержанием внешнеторгового сальдо на уровне экономической безопасности, что позволило сохранять финансовую стабильность, снизить инфляцию и предотвратить девальвацию рубля. В предыдущие годы, как правило, после ухудшения условий экспорта белорусских продуктов Правительство запускало меры стимулирования внутреннего спроса. Результатами через некоторое время становились рост импорта, ухудшение торгового баланса, инфляция и девальвация рубля. В последние 3–4 года Правительство и Национальный банк отказались от реализации финансовых мер, стимулирующих экономический рост;

- во-вторых, при низких показателях инфляции и относительной стабильности валютного курса довольно сильно менялся долларовой эквивалент цен на внутреннем рынке. Например, в 2016–2016 гг. снизилась в пересчете на доллары по номинальному курсу стоимость строительства и цены на недвижимость, цены на автомобили, продукты питания. Данная тенденция характерна также для соседних России и Украины, она связана с резким снижением мировых цен на все группы сырьевых товаров – сельхозсырье, металлы, нефть и другие энергоресурсы.

Наблюдая за структурными изменениями в белорусской экономике во время рецессии, можно проследить, каким образом происходила ее адаптация к снижению экспорта. Если же смоделировать данный процесс обратно во времени, с 2016 г. к 2014 г., мы получим инерционный сценарий экономического роста, который покажет ожидаемые изменения в отраслевой структуре экономики при улучшении внешних условий, связанных прежде всего с возможным ростом цен на мировых товарных рынках.

Анализ структурных изменений в экономике во взаимосвязи с изменением ВВП позволит выделить три группы продуктов:

- продукты, изменения торгового баланса по которым прямо пропорциональны росту ВВП – эти продукты обеспечивают вклад в торговый профицит при благоприятных условиях на внешних рынках, но замедляют экономический рост при их ухудшении;

- продукты, для которых изменения торгового баланса обратно пропорциональны росту ВВП – по большей части именно эти продукты приводят к росту импорта в условиях экономического роста, а в условиях экономического спада их потребление на внутреннем рынке в наибольшей степени сокращается, создавая предпосылки для снижения ВВП;

- продукты, торговый баланс по которым относительно нейтрален к изменениям ВВП – стимулирование их производства и потребления на внутреннем рынке не будет препятствовать сбалансированному росту экономики.

Дифференциация продуктов по вкладу в торговый баланс в зависимости от динамики ВВП может оказаться полезной при выработке мер структурной, или отраслевой политики, одной из главных задач которой является обеспечение сбалансированного экономического роста. В ее основе лежит дифференцированный подход к стимулированию производства по видам экономической деятельности: при благоприятных условиях на внешних рынках возможно ограниченное стимулирование внутреннего спроса, при неблагоприятных целесообразно стимулировать экспорт и импортозамещение.

Для мировой экономической науки задача взаимосвязи экономического роста с показателями платежного баланса не является новой. В оценках и прогнозировании сбалансированного роста развивающихся экономик широко используется теория, известная как ограничение экономического роста платежным балансом [1]. Ее предложил в 1979 г. британский профессор Э. Тирлволл, доказав, что состояние платежного баланса страны в развивающихся экономиках является основным сдерживающим фактором экономического роста [2, с. 156]. В модели Тирлволла, известной как «Thirlwall's balance of payments constraint», оценивается эластичность экспорта и импорта по совокупному спросу, и соотношение этих показателей служит основой для сопоставления темпа роста экономики страны с темпом роста мировой экономики.

Теория Тирлволла показывает, что в период благоприятных условий на внешних рынках экспорт растет, и увеличение доходов секторов экономики позволяет им наращивать потребление – в результате увеличивается также импорт товаров и услуг. В определенный момент возможности для экспорта становятся менее благоприятными, и доходы секторов экономики падают, но они не готовы снижать потребление, поэтому импорт остается на прежнем, высоком уровне. Стимулирование экономического роста за счет внутреннего спроса приводит к торговому дисбалансу.

В условиях отрицательного внешнеторгового сальдо приток иностранной валюты в экономику оказывается ниже ее оттока, и создается давление на валютный обменный курс, в результате стоимость национальной валюты снижается, и реальные денежные доходы секторов экономики также падают. Потребление сокращается, снижается импорт, и внешнеторговый баланс восстанавливается. Но снижается также и реальный ВВП, что дает основание утверждать об ограниченности возможностей стимулирования экономического роста за счет расширения внутреннего спроса в развивающихся экономиках [3].

Приведенные выше теоретические описания достаточно точно повторяют ситуацию роста торгового дисбаланса в Беларуси в 2008–2010 гг. и последовавшего в 2011 г. валютного кризиса. В исследовании, проведенном специалистами НАН Беларуси – А. И. Лученком и И. В. Колесниковой – модель Тирлволла была применена к условиям белорусской экономики [4]. В результате доказано, что частые кризисы происходили в результате отсутствия сбалансированности экономики, а разбалансированность вызвана активным стимулированием роста. Признаками несбалансированности названы: чрезмерный внутренний спрос, высокая инфляция, дефицит платежного баланса. Однако ликвидация дисбалансов с помощью введения жестких бюджетных ограничений и приведение экономики к равновесному состоянию не сможет ускорить ее рост, который определяется, в конечном счете, темпами роста экспорта. Данный вывод эмпирически подтвержден динамикой ВВП белорусской экономики в период 2014–2018 гг.

Следствием Закона Тирлвола является то, что страны с достаточно большим внутренним рынком могут переориентироваться на внутренний спрос для того, чтобы за счет увеличения расходов домашних хозяйств компенсировать сокращение экспортного спроса, что ведет к импортозамещению. Внутренний рынок Беларуси не является достаточно емким по мировым меркам, поэтому вопрос о целесообразности импортозамещения по каждому продукту должен решаться ситуационно.

Важными параметрами модели Тирлволла являются показатели эластичности импорта и экспорта по совокупному спросу (доходам). В работе А. И. Лученка и И. В. Колесниковой использован показатель эластичность экспорта по отношению к импорту, который определяет, на сколько процентов изменится импорт при росте экспорта на 1 %. Его значение при измерениях за 1998–2013 гг. оказалось равным 0,66. Эта величина достаточно велика и в целом характеризует высокую импотроемкость белорусской экономики [4].

Несмотря на то, что теория Тирлволла достаточно точно описывает процессы, протекающие в развивающихся экономиках при наличии торгового дефицита, она не ориентирована на принятие решений и не позволяет, например, рассчитывать возможные изменения в отраслевой структуре экономики, способствующие достижению торгового профицита. Наряду с ростом экспорта, реальным способом обеспечения сбалансированного экономического роста открытой экономики является снижение доли импортной составляющей в экспорте. Данный фактор не может регулироваться посредством инструментов монетарной и фискальной политики, он является технологическим и определяется отраслевой структурой экономики. Таким образом, в условиях ограниченности возможностей роста продаж продукции национальных компаний на традиционных внешних рынках, правильная структурная политика может оказаться решающим фактором обеспечения сбалансированного роста.

Общепринятым подходом к анализу взаимосвязи изменений ВВП, экспорта и импорта, является статистическое моделирование по данным системы национальных счетов и платежного баланса. Но нужно понимать, что подобная модель взаимосвязи торгового баланса и ВВП не будет структурированной, то есть не может отразить существующие межотраслевые взаимосвязи. Если, например, в химическом производстве используются минеральные продукты, то по данным платежного баланса не просматривается зависимость роста импорта минеральных продуктов от роста экспорта химических продуктов. Кроме того, такие виды деятельности, как энергетика, строительство производят продукты для удовлетворения внутреннего спроса, используя в производственном процессе импортируемые продукты других отраслей. Зависимость между изменениями объемов производства в этих отраслях и импортом промежуточных продуктов также нельзя достаточно точно оценить по моделям на основе данных платежного баланса при наличии всего лишь нескольких наблюдений.

Нами разработана методология, модель и прикладной программный продукт, которые вместо платежного баланса базируются на данных таблиц «затраты-выпуск», или межотраслевого баланса (МОБ), и позволяют решать следующие задачи [5]:

- выделять в экономике агрегированные цепочки добавленной стоимости (ЦДС), формируемые выпуском конечных продуктов и дополненные используемыми в производственном процессе отечественными и импортными промежуточными продуктами. Это позволяет рассчитать для каждого продукта (вида деятельности) полную отечественную добавленную стоимость, с учетом отечественных промежуточных продуктов, и общую сумму промежуточного и конечного импорта, с учетом налоговых, торговых и транспортных наценок;

- на основе выделения агрегированных ЦДС, а также показателей конечного, промежуточного спроса, экспорта и импорта – разделить ВВП на две части – добавленную стоимость, формируемую за счет экспорта, и добавленную стоимость, формируемую за счет внутреннего спроса, – в результате можно достаточно точно определить вклад экспорта и внутреннего спроса в ВВП;

- оценить вклад каждого продукта в ВВП и торговый баланс, что позволяет выявить продукты-доноры, формирующие торговый профицит за счет превышения объемов выпуска над внутренним спросом. С другой стороны, выделяются продукты, генерирующие конечный и промежуточный импорт – это те продукты, внутренний спрос на которые превышает потенциал отечественных производителей.

Используя данную методологию, можно рассчитать вклад каждого продукта i , формирующего агрегированную ЦДС, в ВВП и торговый баланс. Например, ЦДС в строительстве состоит не только из продуктов строительства, но также используемых отечественных и импортных стройматериалов, топлива, энергии. Стройматериалы, в свою очередь, состоят из полезных ископаемых, металлов – как импортных, так и отечественных. Если учесть все межотраслевые взаимосвязи по всей длине цепочки (МОБ позволяет это сделать), сопоставить производство, экспорт и импорт конечного продукта, учесть экспортные и внутренние наценки, можно весьма точно оценить вклад данного продукта с учетом всей ЦДС в ВВП и в торговый баланс.

Рассчитав эти показатели, можно оценить коэффициент чувствительности торгового баланса по каждому продукту к изменению ВВП:

$$KS_i = \frac{\Delta TB_i}{\Delta GDP} * 100, \quad (1)$$

где KS_i – коэффициент чувствительности по продукту i , отражающий изменение торгового баланса по данному продукту, в центрах США, под воздействием изменения общего ВВП, в долларах США; ΔTB_i – изменение торгового баланса (оценивается с помощью модели по данным МОБ) по продукту i в текущем году по сравнению с базисным, долларах США;

ΔGDP – изменение общего ВВП, в текущем году в сравнении с базисным, в долларах США в пересчете по номинальному обменному курсу.

Коэффициент чувствительности отличается от показателя эластичности в модели Тирлволла. Последний определяется как отношение процентного изменения импорта или экспорта к процентному изменению ВВП. Коэффициент чувствительности же показывает:

- при его положительном значении – на сколько центов увеличится чистый экспорт данного продукта при увеличении общего ВВП на 1 доллар; либо на сколько центов снизится чистый экспорт при снижении ВВП;

- при его отрицательном значении – на сколько центов увеличится чистый экспорт продукта при снижении общего ВВП на 1 доллар; либо на сколько центов снизится чистый экспорт при росте ВВП.

Положительные значения коэффициента чувствительности (обозначим их как KS_i^+) свойственны тем видам деятельности, которые в большей степени ориентированы на экспорт, при превышении объемов выпуска над объемами спроса на внутреннем рынке. Отрицательные значения (KS_i^-) свойственны видам деятельности, для которых внутренний спрос удовлетворяется не только за счет собственного производства, но и за счет конечного и промежуточного импорта. Согласно теории Тирлволла, рост открытой экономики обусловлен ростом спроса на внешних рынках и, как следствие, экспорта¹. Увеличение доходов от экспорта улучшает состояние платежного баланса и приводит к росту внутреннего спроса – конечного потребления и валового накопления. Внутренний спрос может удовлетворяться как за счет отечественных продуктов, так и импортных, поэтому его увеличение влечет за собой активизацию деятельности производителей, ориентированных на внутренний рынок, их вкладу в рост ВВП и параллельно в увеличение импорта, поскольку практически любой отечественный продукт имеет в структуре себестоимости определенную часть импортных компонентов.

При этом состояние платежного баланса будет ухудшаться. В конечном итоге оно зависит от разницы между темпами роста отраслей с KS_i^+ , и темпами роста отраслей с KS_i^- . Если «экспортные» отрасли растут быстрее, платежный баланс сохраняется профицитным, в противном случае становится дефицитным. Что же заставляет расти опережающими темпами отрасли, ориентированными на внутренний спрос? В первую очередь – стремление правительств открытых экономик к экономическому росту в целом. Правительство не может напрямую ускорить рост экспорта, но вполне способно увеличить внутренний спрос – за счет предоставления кредитов или роста зарплат, потому в стремлении к увеличению темпов экономического роста в целом довольно часто допускает дефицит платежного баланса.

Рост спроса на внешних рынках не бывает бесконечным. Экспорт подвержен циклическим конъюнктурным колебаниям вследствие изменений мировых цен и объемов продаж товаров и услуг. В случае снижения спроса на внешних рынках начинают сокращаться экспортные доходы, приводя к уменьшению сальдо платежного баланса. В этой ситуации Правительство вынуждено решать дилемму: смириться с экономическим спадом, допустив сокращение внутреннего спроса, но сохранив сбалансированность и финансовую стабильность, либо прибегнуть к стимулированию роста за счет активизации внутреннего спроса. Результатом такого решения становится увеличение импорта, дефицит платежного баланса, затем инфляция и корректировка валютного курса, либо рост внешнего долга.

Чтобы подтвердить вышеизложенные рассуждения динамикой показателей белорусской экономики, рассчитаем коэффициенты чувствительности на основе оценочных данных по вкладу отдельных продуктов в ВВП и торговый баланс. Для расчета коэффициентов чув-

¹ Нужно отметить, что согласно неоклассической теории, в частности, теории эндогенного роста, основные факторы роста внутренние, и логика структурных изменений в процессе роста, описываемая неоклассиками, иная. Но поскольку в моделях эндогенного роста нет сектора «остальной мир», постольку эти модели не в полной мере пригодны для описания экономик с высоким уровнем открытости.

ствительности по видам деятельности мы взяли 2014 год за базисный, 2016 год – за отчетный. При анализе данных таблиц «затраты-выпуск» разных лет возникла проблема их сопоставимости: в новом варианте таблиц число отраслей выросло. Мы объединили отрасли (продукты) в несколько агрегированных продуктов общим количеством 22. В оценках вклада каждого продукта в торговый баланс и ВВП применена авторская методика и модель [5]. Результат приведен в таблице 1.

В рассмотренном периоде долларовой эквивалент ВВП сократился с 75,4 до 47,7 млрд долл. США, что произошло как вследствие сокращения объема выпуска продуктов, так и вследствие снижения цен в долларах США в общемировом масштабе, прежде всего на сырьевые товары.

Серым цветом в таблице отмечены отрасли с положительной взаимосвязью платежного баланса и объемов производства (KS_i^+), остальные – с отрицательной взаимосвязью (KS_i^-). Также необходимо пояснить некоторые особенности расчета вклада отраслей в составе ЦДС в ВВП и торговый баланс:

- во-первых, поскольку вклад вида деятельности в ВВП и торговый баланс рассчитывается для цепочек добавленной стоимости, постольку оценки этого показателя отличаются от валовой добавленной стоимости (ВДС) данной отрасли. Вклад в ВВП отраслей, производящих конечные продукты (продукты питания, строительство), окажется выше, чем ВДС данных отраслей за счет включения в состав конечных продуктов промежуточных продуктов других видов деятельности. Пищевые продукты включают в себя продукты сельского хозяйства, строительство – стройматериалы. И наоборот, отрасли, не производящие конечные продукты, отдают собственную добавленную стоимость другим отраслям – производителям конечной продукции, ВДС этих отраслей выше, чем их вклад в ВВП в составе производственных цепочек. К таким отраслям относятся, к примеру, энергетика и торговля: практически вся добавленная стоимость этих видов деятельности потребляется другими конечными продуктами;

- во-вторых, вклад отрасли в ВВП отличается от ВДС отрасли величиной налоговых, торговых и транспортных наценок, которые составляют в разные годы до 15 % от белорусского ВВП. Наценки, или чистые налоги не относят к ВДС какой-либо отрасли, т.к. они не обязательно связаны с производством данной продукции в национальной экономике. Например, производство легковых автомобилей в Беларуси заметно ниже объемов их внутреннего потребления. Импортные автомобили продаются через торговые сети, их продажа на внутреннем рынке вносит вклад в ВВП через торговые наценки розничных и оптовых компаний, а также ввозные таможенные пошлины. Через эти наценки импорт каждого автомобиля увеличивает ВВП, что и отражается в рассчитываемом нами показателе вклада отрасли в ВВП, но не влияет на ВДС отечественного автомобилестроения. Импортируемые промежуточные и конечные продукты таким образом влияют на ВВП и торговый баланс, поглощая при этом ВДС инфраструктурных отраслей – торговли, энергетики.

Проводимые рассуждения, основанные на результатах расчетов в таблице, приводят нас к возможности выделения нескольких типов отраслевой, или структурной политики, суть которой сводится к целенаправленной деятельности государства по стимулированию или ограничению роста определенных отраслей для обеспечения сбалансированного экономического роста. Выделим базовые условия для определения мер отраслевой политики:

- с одной стороны, данные меры определяются фазой конъюнктурного цикла: ростом экономики, который, как известно, констатируется увеличением ВВП в исследуемом периоде, или экономическим спадом, который количественно отражается снижением ВВП. В настоящей методике, в отличие от общепринятых статистических методов оценки экономического роста по показателю ВВП в национальной валюте в сопоставимых ценах, мы ведем расчет в текущих долларах США по номинальному обменному курсу, поэтому показатель изменения ВВП будет отличаться от данных национальной статистики. Сделано так по причине измерения данных платежного баланса и всех результатах внешней торговли в долларах США;

Таблица 1 – результаты оценки коэффициентов чувствительности по данным таблиц «затраты-выпуск» с использованием авторской модели

Агрегированный вид деятельности (продукт), объединяющий ЦДС	2016		2014		Изменение вклада в торговый баланс	Изменение вклада в ВВП	Прирост торгового баланса по продукту к приросту ВВП – KS_t , центов на доллар США
	Вклад в торговый баланс, млн долл.	Вклад в ВВП, млн долл.	Вклад в торговый баланс, млн долл.	Вклад в ВВП, млн долл.			
Сельское, лесное хозяйство, рыболовство	-1071	1851	-971	2467	-100	-615	0,36
Добыча полезных ископаемых	294	520	865	1437	-571	-917	2,06
Пищевая промышленность	-473	7706	-444	13317	-29	-5611	0,10
Легкая промышленность	-126	1440	-248	2688	123	-1248	-0,44
Дерево, мебель, бумага	361	1647	501	981	-139	665	0,50
Нефтепродукты	1375	2623	3136	5141	-1762	-2517	6,35
Химические продукты	1889	4207	3438	5387	-1549	-1180	5,58
Стройматериалы	254	524	730	1143	-476	-619	1,72
Металлы	543	919	720	1996	-176	-1077	0,64
Машиностроение	-1724	4303	-4254	7565	2530	-3262	-9,12
Энергетика	-223	431	-479	258	256	173	-0,92
Строительство	-2003	3948	-4164	12271	2161	-8324	-7,79
Торговля	-31	175	369	0	-399	175	1,44
Транспорт, логистика	1843	2497	2449	3767	-606	-1270	2,18
Связь, коммуникации, масс-медиа	-64	1347	35	1542	-99	-195	0,36
Туризм, проживание, питание	-317	869	-283	1078	-34	-210	0,12
Аренда, недвижимость, программирование	819	3647	922	3151	-103	495	0,37
Финансы	-49	756	2	212	-50	544	0,18
Наука, образование, консультирование	-223	3201	-433	3428	210	-227	-0,76
Госуправление	-248	1958	-341	2910	93	-951	-0,34
Здравоохранение	-524	1906	-556	3167	32	-1261	-0,12
Спорт, культура, ЖКХ, прочие	-218	1225	-399	1540	181	-315	-0,65
Всего	86	47699	594	75445	-508	-27746	X

- с другой стороны, отнесение отраслевой политики к тому или иному типу возможно на основании данных о динамике отраслевой структуры экономики. Данные приведенной выше таблицы позволяют разделить отрасли (продукты) на две группы: группа (1) обеспечивает при экономическом росте положительный вклад данного продукта в изменение торгового баланса; группа (2) – отрицательный. И наоборот, при экономическом спаде группа (1) отрицательно влияет на торговый баланс, группа (2) – положительно. Как ранее допускалось, группа (1) характеризуется положительным значением коэффициента чувствительности изменений торгового баланса по продукту к изменениям ВВП (KS_i^+), группа (2) – отрицательным (KS_i^-).

Далее обозначим изменение вклада в ВВП продукта i как ΔGDP_i . Тогда общий вклад в изменение ВВП продуктов группы (1) составит $\sum_i \Delta GDP_i^{KS^+}$ долларов США, а продуктов группы (2) – $\sum_i \Delta GDP_i^{KS^-}$. Сопоставляя между собой эти суммарные показатели можно определить в первом приближении, отрасли какого типа внесли наибольший вклад в увеличение или снижение ВВП на данной стадии конъюнктурного цикла – положительно влияющие на торговый баланс, либо отрицательно.

Например, в рассмотренном в таблице примере суммарный вклад в изменение ВВП отраслей с KS_i^+ , обозначенных зеленым цветом, составил: $\sum_i \Delta GDP_i^{KS^+} = -12,3$ млрд долларов США; отраслей с KS_i^- , обозначенных синим цветом, составил: $\sum_i \Delta GDP_i^{KS^-} = -15,4$ млрд долларов США. Получаем, что в период времени с 2014 по 2016 гг. изменения отраслевой структуры белорусской экономики описываются условием: $\sum_i \Delta GDP_i^{KS^+} < \sum_i \Delta GDP_i^{KS^-}$, что означает превышением темпов экономического спада отраслей, ориентированных на внутренний рынок, над темпами спада отраслей, ориентированных на экспорт. Такое условие характеризует отраслевую политику как ориентированную на сохранение сбалансированности, а не на экономический рост. Государство осознанно отказалось от стимулирования внутреннего спроса для сохранения сбалансированности, что усилило экономический спад, но позволило сохранить финансовую стабильность.

Продолжая рассуждения, рассмотрим на гипотетических примерах все четыре из возможных базовых условий отраслевой политики, в зависимости от роста или спада ВВП, и в зависимости от соотношения вклада первой или второй групп продуктов в изменение ВВП. Получим матрицу отраслевой политики, представленную на рисунке 1.

Нами установлено, что в рассмотренном периоде в Беларуси осуществлялась отраслевая политика, классифицируемая как адаптивная. На фоне рецессии темпы спада внутреннего спроса превышали темпы спада экспорта. Основной «пострадавшей» отраслью стало строительство, которое в совокупности со смежными отраслями общей производственной цепочки недосчиталось за два года 8,3 млрд долларов США, по номинальному курсу. Снижение объемов строительства, а также снижение цен и затрат на строительные работы положительно сказалось на торговом балансе – чистый импорт сопряженных продуктов снизился на 2,2 млрд. долларов США.

Снижение спроса на продукты машиностроения – электронику, транспортные средства, оборудование, позволило уменьшить чистый импорт на 2,5 млрд долларов США. Платой за это стало снижение ВВП на 3,3 млрд долларов США. Чувствительность торгового баланса по продуктам машиностроения к изменению ВВП высока в силу того, что значительная часть данной группы импортируется, многие отечественные производители осуществляют только сборку, и общая доля конечного и промежуточного импорта на внутреннем рынке крайне высока, превышает экспорт.

Снижение вклада в ВВП пищевых продуктов составило 5,6 млрд долларов США, но данный факт не оказал существенного влияния на платежный баланс. Отрасль оказалась в наибольшей степени адаптированной к конъюнктурным изменениям в силу высокой структурной сложности, или наличия длинных производственных цепочек. Спад вклада отрасли в ВВП был обусловлен как снижением цен в долларах на отечественную и импортную продукцию на внутреннем рынке, так и снижением цен экспорта, а также снижением торговых наценок в пересчете на доллары, и изменением структуры потребления продуктов питания.

		Приоритет отраслевой политики	
		Сбалансированность $\sum \Delta GDP_i^{KS+} < \sum \Delta GDP_i^{KS-}$	Рост $\sum \Delta GDP_i^{KS+} > \sum \Delta GDP_i^{KS-}$
Фазы конъюнктурного цикла	Рост $\Delta GDP > 0$	Антициклическая	Проциклическая
	Спад $\Delta GDP < 0$	Адаптивная	Стимулирующая

Рисунок 1 – Матрица отраслевой политики

В качестве альтернативы проводимой в 2014–2016 гг. в Беларуси адаптивной структурной политики рассмотрим стимулирующую политику. Она характерна для периода времени 2008–2011 гг., когда спад мировых цен и условий экспорта также привел к снижению экспортных доходов. Правительство Республики Беларусь и Национальный банк в этот период исходили из приоритета обеспечения экономического роста любой ценой, активно используя методы стимулирования потребительского и инвестиционного спроса. В этот период увеличились инвестиции в строительство. Рост реальных доходов населения привел к увеличению потребительского импорта, что отрицательно сказалось на состоянии платежного баланса. Итогами стимулирующей политики стали нарастание торгового дефицита, рост внешнего долга и последовавшая девальвация рубля.

На стадии экономического роста возможны два типа отраслевой политики – антициклическая и проциклическая. Первый тип определяется как сдерживающий: темп роста потребления отечественных и импортных товаров сохраняется на уровне ниже роста экспорта. Такая структурная политика долгое время осуществлялась в Российской Федерации в период высоких мировых цен на энергоресурсы. Дополнительные экспортные доходы направлялись в увеличение резервов. Признаком проциклической политики является превышение темпов роста внутреннего спроса над темпами роста экспорта, что позволяет сохранить высокие темпы экономического роста в условиях снижения спроса на внешних рынках. Такой тип стимулирующей политики в последние годы реализует Китай. Стимулирование внутреннего спроса можно назвать обоснованным при относительно невысоком вкладе экспорта в ВВП (для Китая этот показатель не превышает 20 %, для США – 10 %). Именно поэтому крупным и относительно самостоятельным экономикам не свойственно ограничение экономического роста торговым балансом, описанное Э. Тирлволлом. Внутренний рынок Беларуси слишком мал для успешного импортозамещения, вклад экспорта в ВВП составляет в разные годы 35–50 %, в этих условиях реализация проциклической политики довольно быстро приведет к дестабилизации платежного баланса и финансовой системы страны.

Общим элементом всех типов отраслевых стратегий, который не нашел отражения на рисунке, является технологическая модернизация предприятий и видов деятельности. Задачи создания новых и модернизации действующих производств с более высокой конкурентоспособностью продукта и технологии общеизвестны, но применительно к достижению цели сбалансированного экономического роста их следует соотносить с описанными выше показателями:

- импортозамещение конечной продукции: создание новых производств, преследующее производство востребованной на внутреннем рынке продукции, позволит снизить чувствительность торгового баланса по продукту к изменениям внутреннего спроса за счет уменьшения конечного импорта. Такую цель преследует, к примеру, организация производства в Беларуси легковых автомобилей или бытовой техники. Слабым местом импортозамещения следует считать малый размер внутреннего рынка, поэтому стоит рассчитывать на успех данных проектов при условии экспорта производимой продукции;

- импортозамещение промежуточной продукции: данный тип модернизации снижает чувствительность торгового баланса по продукту к изменениям ВВП за счет сокращения им-

портотемкости конечных продуктов, ориентированных как на внутренний рынок, так и на экспорт. Целесообразность данной меры определяется высоким спросом на промежуточные продукты со стороны крупных отечественных производителей. Примерами реализации можно назвать создание производств беленой целлюлозы, ламинированных древесных плит, стройматериалов;

- создание и развитие любых производств с высокой долей добавленной стоимости, ориентированных на экспорт и на внутренний рынок – прежде всего услуг – ИТ, логистики, туризма, образования. Вследствие низкой импортотемкости изменение цен и спроса на продукты отрасли не приведут к торговому дисбалансу. Если развитие информационных технологий, логистики и туризма в Беларуси давно установлено приоритетным, то для сферы образования сейчас важно нарастить экспорт услуг, что переведет отрасль из категории дотируемой в категорию коммерческой и позволит изыскать собственные средства для развития.

Разработанный инструментарий использует в качестве исходных данных информацию таблиц «затраты-выпуск» и является дополнением к разработанной авторами методологии анализа межотраслевого баланса. Его применение позволяет получить теоретическое обоснование для реализации различных мер структурной, или отраслевой политики открытой экономики, при различных внешних условиях и для различных целей. Проведенные рассуждения показали, что универсального способа обеспечения роста нет, и за ускоренный рост, достигнутый путем стимулирования, приходится платить торговым дисбалансом, ростом долгов и финансовой дестабилизацией. Вместе с тем выбор финансовой стабильности и сбалансированности как главных макроэкономических приоритетов опасен замедлением роста и потерей национальной конкурентоспособности за счет снижения уровня доходов, а также социальными проблемами. При любых внешних и внутренних условиях технологическая модернизация предприятий и отраслей остается актуальной, но и она требует отвлечения значительных денежных ресурсов и связана с определенными рисками. В конечном итоге предлагаемый инструментарий может использоваться в учебных целях и научных исследованиях в рамках пост-кейнсианской экономической школы.

Список использованных источников

1. Ghani GM. Balance of payments constrained growth model: an examination of Thirlwall's Hypothesis using McCombie's Individual Country Method // Applied Economics Letters. 2006, № 13. P. 763–768.
2. Thirlwall A. Trade, the Balance of Payments and Exchange Rate Policy in Developing Countries. Northampton, MA: Edward Elgar, 2003.
3. Bajo-Rubio O. 2014. Balance-constrained growth rates: generalizing Thirlwall's law // Applied Economics Letters. 2014, № 21(9). P. 593–596.
4. Лученок А.И. и др. Макроэкономические аспекты обеспечения сбалансированности национальной экономики // Беларуская навука. 2015. С. 5–19.
5. Быков А.А., Хвалько Т.В. Вклад отраслей в сбалансированный рост белорусской экономики // Беларуский экономический журнал. 2017, № 2, с. 4–20.

МОДЕЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ИНДЕКСОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕФОРМ

Гарбузова А. Д., Головчанская Е. Э., *Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь*

В работе обосновывается целесообразность разработки национальных интегральных индексов Республики Беларусь в качестве эффективных альтернатив общемировым рейтингам. Выделены преимущества индексного метода для количественного измерения институциональных факторов и включения их в регрессионную модель. На основе исследования